

А. Н. Спасёных

ЛИТЫЕ
КРЕСТЫ-ЭНКОЛПИОНЫ
XV-XVI ВЕКОВ
С КИЛЕВИДНЫМ
ОКОНЧАНИЕМ

А. Н. Спасёных

ЛИТЫЕ КРЕСТЫ-ЭНКОЛПИОНЫ XV-XVI вв. С КИЛЕВИДНЫМ ОКОНЧАНИЕМ

Издание четвертое
исправленное и дополненное.

Интернет издание. 2012 г.

85.125
С 71

От автора.

Настоящая работа, выросшая из маленькой статьи и вышедшая двумя очень небольшими тиражами, постепенно обретает законченный вид. По затрагиваемой в этой работе теме, кроме отдельных разрозненных публикаций и описаний некоторых крестов, печатных материалов нет. Это первая попытка систематизировать накопленный за предыдущий период и последние годы подъемный материал произведений мелкой пластики в виде литых крестов-энколпионов с килевидным завершением нижней лопасти. Взявшись за работу над темой, автор стремился обобщить все известные исторические факты и собрать сведения о самих крестах этого периода. Отдельные произведения этого времени представлены экземплярами из собрания автора. За прошедшее после публикации время появились новые, ранее неизвестные сведения позволяющие уточнить некоторые моменты обсуждаемой темы и внести соответствующие изменения, и дополнения в текст, и иллюстрации. Данное издание не является каталогом. Здесь не приводятся размеры крестов и подробное описание иконографии, места находки, за исключением некоторых частных случаев и другие важные подробности свойственные полноценным каталогам. Эта работа скорее очерк-описание крестов определенного типа и попытка реконструкции истории их создания в свете исторических процессов приведших к созданию Русского централизованного государства-Московской Руси. Но и в таком виде книга может быть полезна коллекционерам и искусствоведам занимающимся этой тематикой. Автор благодарит членов интернет-сообщества предоставивших свои фото-архивы с изображениями энколпионов этого типа и информацию о местах находки, а так же правообладателей сайтов разместивших в сети изображения икон и крестов.

Андрей Рублев. Троица.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ
ТИПА

Великий князь Дмитрий Иванович (Донской).

Обсуждаемые в этой работе кресты-энколпионы XV-XVI вв. с килевидным завершением нижней лопасти, являются своего рода логическим завершением развития формы некоторых типов наперсных крестов XIV века. Возникнув в исполнении мастеров ювелиров, кресты этой формы переходят в руки мастеров литейщиков и это способствует их массовому производству.

Изготовленные ювелирами кресты имели очень высокую стоимость, они изготавливались из драгоценных металлов мастерами по заказу высших иерархов Церкви и элиты общества. В музеях страны хранятся как отдельные экземпляры, так и целые коллекции подобных произведений. Говоря о крестах изготовленных ювелирами стоит подчеркнуть, что именно в различных вариантах исполнения таких крестов вырабатывалась иконография и велся поиск типа изображений ставших потом каноническими. Подобные кресты отдельная тема для исследования. Многие из них описаны в работах ученых искусствоведов и опубликованы. Найденные при археологических раскопках кресты описаны учеными археологами в отчетах экспедиций или в научных трудах.

Крест-энколпион XIV века изготовленный ювелиром.

В данной работе мы будем рассматривать только кресты-энколпионы этого типа изготовленные методом литья и найденные при любительских поисках с металлодетектором.

Можно предположить, что первоначально некоторые литые кресты были изготовлены для высших иерархов Церкви. Утвердить новые изображения размещаемые на плоскости креста мог только представитель высшей церковной власти. Довольно быстро новая форма креста становится популярной, что подтверждается многочисленностью находок тельных крестов этой формы.

Стоит сразу оговориться, что находки крестов-энколпионов этого типа, особенно оригинальных отливок центральных мастерских, редки, за исключением некоторых поздних, массовых типов. Особенно редки находки отливок начального периода производства этих крестов.

Первым близким по форме крестом, с расширениями внизу и верху древа, является крест-энколпион последней четверти XIV века с изображением Богородицы Агисоритиссы на обратной створке и традиционными верхними и нижними петлями для соединения створок и оглавия.

Крест-энколпион конца XIV века.

Несмотря на то, что этот крест является самостоятельным типом, имеющим продолжение в пластике XV-XVII вв., данный крест можно считать прямым предшественником литых крестов-энколпионов с килевидным завершением нижней лопасти. Окончание нижней лопасти в виде кия потребовало нового технического решения в соединении створок. И на первом кресте этого типа первоначально соединение производится методом пайки в килевидном окончании. Как будет видно из дальнейшего анализа технологии производства этих крестов, поиск приемлемого способа крепления створок велся постоянно, по мере появления новых разновидностей.

Накопленный русскими литейщиками за прошедшие столетия опыт пополняется со второй половины XIV века знакомством с литейной продукцией западных христиан. Но это не послужило поводом для слепого подражания западным образцам. Оригинальность русского художественного литья, основанного на оригинальности русской православной иконописи является уникальным примером самобытности и занимает достойное место в мировой культуре.

Метод литья, единственный для того времени способ изготовления крестов в массовом количестве, применялся с домонгольского времени до начала XX века, не смотря на появление в конце XVIII-начале XIX вв. штампованных тельных крестов.

Образцовой для массового производства становилась продукция литейщиков ключевых центров культурной жизни этого периода, для которых мастер-моделью служили резные кресты из кости или дерева, в ряде случаев, возможно, специально изготовленные для литейщиков. Эта технология существует до настоящего времени. Такая эталонная продукция отличается высоким качеством исполнения и часто отливалась по восковым моделям.

Резные деревянные и костяные кресты в серебряной оправе XVIв.

Лучшие мастера собирались не только вокруг княжеского двора, крупные монастыри так же были средоточием мастеровых людей, причем именно здесь создавались новые произведения пластики требующие утверждения Церковью.

Вторую половину XIV-первую четверть XV вв. можно охарактеризовать как период православного Возрождения. Усиливаются связи Руси с Константинополем и Афоном. Уезжающие для работы в библиотеках русские монахи-переписчики плодотворно работают на благо России. Не один период не дал столько рукописных книг как вторая половина XIV-первая четверть XV веков.

Вслед за письменным словом развивается живопись и архитектура. Произведения мелкой пластики естественно следуют за живописью и художественной резьбой, вбирая в себя новые образцы создаваемых произведений.

В Новгороде, имеющем давнюю художественную школу, в 70-х годах XIV творит Феофан Грек. Влияние этого выдающегося художника на живопись отразилось и в произведениях новгородской мелкой пластики этого периода.

Не менее значимой по масштабу и культурному наследию была художественная школа Твери. Здесь предпочитали следовать византийским традициям, но характерный стиль исполнения выделяет произведения литейщиков Твери из общей массы металлопластики этого периода. Работы тверских литейщиков уходили далеко за пределы княжества.

Своеобразием и высоким качеством изделий отличаются работы мастеров рязанской земли. Четыреста лет существования самостоятельного княжества способствовали сохранению древних традиций в искусстве, в том числе и в литье мелкой пластики. В работах рязанских мастеров проглядывают и более древние мотивы до Киевской Руси характерные для этого древнего места торговли и транзита товаров с Востока на Запад и в обратном направлении. Близость к Орде также наложила свой отпечаток.

Все крупные самостоятельные княжества XIV века вносили свой посильный вклад в общую копилку культуры русского народа. Всеобщий подъем национального самосознания не мог не вылиться в качественно новое состояние общества.

После Куликовской битвы резко возрастает роль Москвы и авторитет великого князя. На рубеже веков особенно большое влияние на русскую культуру оказало творчество Андрея Рублева и Даниила Черного. Духовная направленность на общерусское единение после столетий раздоров и страданий от ига Золотой Орды, находили отклик в душе как простых людей, так и людей власть предержащих.

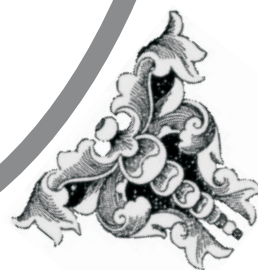
Высочайшим примером служения Богу и Отечеству, оказавшим огромное духовное влияние на людей, была жизнь преподобного Сергия Радонежского. Современники по достоинству воздали почести этому великому святому земли русской. Замечательным материальным памятником явился, единственный выпускавшийся массово, литой крест-мошевик содержащий мощи преподобного Сергия Радонежского. Расходясь от стен Троице-Сергиевого обители, эти мошевики разносили и проповедываемые святым Сергием идеи объединения земли русской, тем самым способствуя этому объединению.

“Стояние на Угре” закрыло мрачную страницу татаро-монгольского ига. Теперь всем внешним угрозам противостояло единое государство во главе с великим князем, получившим титул царя. Это трудное, но славное время и отражают исследуемые в данной работе кресты-энколпионы с килевидным окончанием.

Поднимая из земли предметы личного благочестия не забывайте, что их носили на своей груди наши далекие, единокровные предки. И пусть незримая нить памяти свяжет во времени прошлое и настоящее, а мы передадим эту эстафету будущим поколениям. Ибо, как говорит вековая мудрость человечества: “Народ не помнящий прошлого, не имеет будущего”.

**ТИПЫ
ЛИЦЕВЫХ СТВОРОК
КРЕСТОВ-
ЭНКОЛПИОНОВ
С КИЛЕВИДНЫМ
ОКОНЧАНИЕМ**

Великий князь Василий I Дмитриевич.

Прежде чем приступить к описанию крестов-энколпионов с килевидным окончанием необходимо ввести принципы систематизации типов.

При систематизации типов данных крестов, учитывая многообразие художественного решения обратных створок, логично положить в основу типа лицевую створку креста, а сочетание различных обратных створок с однотипной лицевой считать разновидностью. Такое разделение дает наиболее полное представление о возникновении типа и его развитии во времени.

Характерной особенностью крестов нового типа, появившихся в последней четверти XIV-начале XV вв., было установление рисунка лицевой створки, отражающее новые приоритеты трактовки символики Распятия Церковью. Первоначально над Распятием появляется изображение Престола Уготованного с птицей (голубем)-символом Святого Духа, как и на некоторых энколпионах более раннего времени. Следующее изменение заключалось в размещении у подножия Креста изображения разорванной завесы среди четырех колон храма, добавляются копье (копие) и трость.

Однако среди первых крестов-энколпионов с килевидным завершением нижней лопасти существуют образцы с изображением прежних символов, характерных для предшествующего периода и бывших обязательными атрибутами энколпионов XIV века и более раннего времени.

Пример такого оформления лицевой створки мы видим на фотографии редкого креста конца XIV-начала XV вв. Несколько архаичное, прямое Распятие, с Богородицей и Иоанном Богословом по краям лопастей, поясными изображениями архангела Михаила сверху и св. Николая Угодника внизу в квадратных клеймах. Все это следование традиции характерной для более раннего времени. Обратная створка имеет два круглых медальона, с Христом Эммануилом в средокрестии и архангелом внизу. Поле креста занято красивым плетеным орнаментом Древа Жизни.

Данный энколпион был найден в районе г. Зарайска. Если предположить, что время создания этого креста начало XV века, то в этот период город входил в состав Рязанского княжества. Скорее всего этот тип создавался уже после появления “Московского креста” о котором речь пойдет ниже. Оформление обратной створки с круглым медальоном несущим изображение Спаса Эммануила в средокрестии и сам принцип оформления перекликается с “Московским крестом”. Оформление лицевой створки, несущей черты некой архаичности, вероятно продолжает традицию рязанской школы.

“Зарайский” крест-энколпион начала XV вв. с символикой на лицевой створке характерной для предшествующего периода.

Но это предположение не может считаться истиной, такой же крест поднят и в Кашинском районе Тверской области на месте бывшего монастыря. Этот крест имеет все признаки реплики-переливка. По четкости изображений видно, что оттиск снимался с креста в хорошей сохранности, но характерные не проливы говорят о том, что не выдержана нужная толщина формы. Однако, не смотря на дефекты, крест был собран и носился. Это указывает на ценность данной копии для владельца. На данный момент это второй известный мне экземпляр.

Крест из Кашинского района Тверской области.

Дальнейшее развитие традиций оформления мы видим и в художественном решении лицевой створки креста-энколпиона с новым элементом символики, добавленным Церковью как необходимый атрибут Распятия Иисуса Христа-изображением разорванной завесы среди столпов Иерусалимского храма под Распятием. Также добавляются изображения копья и трости по сторонам древа креста, ниже рук Спасителя, как символ мучений и смерти Иисуса. Копье и трость отныне становятся неотъемлемым символом Распятия Христа. Но были и отступления, что мы видим на лицевой створке второго типа, однако там это оправдано художественным решением. Крест с набором новой символики, стал прототипом самой популярной лицевой створки крестов-энколпионов с килевидным окончанием, что можно наблюдать во времени, анализируя разновидности подобных крестов изготовленных в XV-XVI веках.

Рассматривая кресты-мошевики с изображением Сергия Радонежского на обратной створке, автор пришел к заключению, что вероятность изготовления этого креста, если не в Троице-Сергиевом монастыре, то в Московском княжестве, не вызывает сомнения. Поэтому, учитывая значимость данного креста определившего иконографию пластики этого типа для последующего времени, автор предлагает называть его “Московским крестом”.

Граненое, с проушинами, оглавие имеет рельефное изображение Спаса Нерукотворного в круглом медальоне на лицевой стороне и серафима в граненом ромбическом медальоне на обратной стороне. По поводу изображений Спаса, как характерного признака искусства Москвы первой половины 14 века, хорошо сказано в книге Т. В. Николаевой посвященной пластике из Загорского музея-заповедника. Это тем более характерно для конца XIV, первой половины XV вв.

Автор склонен датировать время создания этого креста первой четвертью XV века, аргументация такой датировки рассматривается ниже.

*Родоначальник типа “Московский” крест-энколпион.
Первая четверть XV века.*

Необходимо подробнее остановиться на рассмотрении этого интереснейшего произведения металлопластики начала XV века. Вполне возможно, что первый, эталонный крест, отливали в серебре. Глубокий рельеф лицевой створки исключает работу ювелира. Вначале изготовили резную модель. Заполнив оттиск с этой модели воском, мастер приступал к доработке восковой модели. Дорабатывались мелкие детали изображений и фона. Работу по отделке фона можно наблюдать на характерном сетчатом рисунке покрывающем поверхность внутреннего креста с Распятием. Особенно хорошо этот рисунок виден на раннем предшественнике “Московского” креста, кресте-энколпионе с Богородицей Агисоритиссой и лицевой створке “Тверского” креста. Обратная створка креста выполнена безусловно выдающимся гравером. Контурный рисунок выделен небольшим опусканием фона по плоскости креста. Новое художественное решение как лицевой створки, несущей новую символику, так и обратной, создает поистине уникальный образец христианской металлопластики начала XV века. Обратная створка представляет прекрасный образец изобразительного искусства этого времени. Композиционное решение очень напоминает росписи храмов той эпохи. В средокрестии расположен круглый медальон с образом Господа Эммануила, в виде юного Христа со свитком в левой руке и поднявшим правую руку в благословении. Центральный образ представлен в окружении Сил Небесных, вверху и внизу серафим и херувим, по бокам Небесное Воинство, представленное двумя архангелами, Михаилом и Гавриилом в профиль, обращенных к Христу. В килевидном окончании третий, апокрифический архангел Сихаил, изображен анфас. Обозначающие надписи помещены в прямоугольные таблички. Связанные декоративным оформлением в виде лозы Древа Жизни, медальоны создают удивительно целостную, уравновешенную композицию.

Доработка фона внутреннего креста на кресте-энколпионе последней четверти XIV в. с Богородицей Агиосоритиссой, “Тверском” и “Московском” крестах.

Очевидно, что крест создавался по заказу высокого церковного иерарха, изготовив сам оригинал и получив одобрение заказчика, мастер снял форму для дальнейшего тиражирования в медном сплаве. Вся описанная ниже технология производства крестов касается изготовления последующих тиражных отливок в медном сплаве.

Находящийся в средокрестии образ Христа Эммануила также может служить дополнительным датирующим признаком. Этот образ особенно распространен в иконографии конца XIV-начала XV вв. Иконография Христа, в частности положение рук, близка изображениям на фресках и иконах этого времени.

Изображение Христа Эммануила на створке креста и образец более поздней иконографии этого образа.

Композиционное решение обратной створки "Московского креста".

От обрезки декоративных кромок лицевой створки “Московского креста” и происходит первый тип лицевой створки, столь распространенной впоследствии. Это хорошо видно на представленной фотографии, где обрезка кромок первоначального креста выполнена на компьютере. Данная лицевая створка, с различными вариантами обратных створок, просуществовала до начала XVII века.

Вариант изменения контура креста.

Во второй половине XV века создается лицевая створка с другим изображением Распятия, занимающим все поле креста. Внутренний крест отсутствует. Небольшая, в виде конуса со срезанной вершиной, Голгофа с Главой Адама композиционно увязана с возможностью расплющить соединяющий створки штифт без ущерба изображению. Как и в предыдущей створке предстоящие расположены в нижней части под руками Спасителя, но копье и трость отсутствуют. Это вызвано тем, что изображен сам Крест Распятия, а копье и трость должны находиться по бокам креста. Отсутствие дополнительного поля, обычно присутствующего в других крестах и вызвало отказ мастера от изображения этих символов, что конечно же было согласовано с заказчиком. Вверху, над табличкой с монограммой ICXC, два слетающих вниз ангела трубящих в трубы “Славу” Спасителю. Килевидное окончание удлиняется в сторону средокрестия, что придает кресту четкий, характерный силуэт. Можно предположить участие в создании этого креста Амвросия.

Лицевая створка второго типа. Вторая половина XV века.

В конце XV, первой половине XVI вв. появляется следующий тип лицевой створки креста-энколпиона. Больше увеличивается изгиб тела Христа. Вновь появляются внутренний крест, копье и трость. К предстоящим, расположенным ниже рук Спасителя, добавляются две новые фигуры, отныне постоянный атрибут, жены-мироносицы и Лонгина Сотника изображенных в три четверти роста по краям лопастей. Голгофа выполнена в виде хорошо выраженной, характерной, конусообразной горки со свойственной иконописи детализировкой. Внутренний крест достаточно хорошо обозначен. В килевидном окончании размещается клеймо с образом святого, вероятно святителя Николая Угодника. Силуэт креста становится менее изящным, исчезают характерные выемки отделяющие верхнее расширение древа и оно сливается с горизонтальными лопастями. Все эти признаки характерны для начала -первой половины XVI века и предположительная датировка позволяет отнести появление типа к концу правления Ивана III и правлению Василия III.

Лицевая створка третьего типа.

Дальнейшее развитие лицевой створки первого типа идет в основном за счет добавления или изменения отдельных элементов оформления. Примером может служить еще один тип лицевой створки, трубящих ангелов здесь заменяет изображение святой Троицы, в килевидном окончании появляется клеймо с изображением трех избранных святых. Обратная створка несет в средокрестии образ Богородицы Знамение. Но данный крест относится к новгородскому ареалу изготовления и является результатом уже общерусской традиции с характерными особенностями присущими новгородской школе.

Таким образом можно считать, что появление в московском княжестве в начале XV века “Московского креста”, явилось прообразом общерусского канонического изображения сцены Распятия для напрестольных, водосвятных, наперсных и нательных крестов всех последующих столетий.

Крест-энколпион XVI в.

Отдельно от традиции стоит лицевая створка очень красивого креста с изображением Христа по иконописному образу “ Не рыдай Мене Мати” в средокрестии и Спаса Нерукотворного в верхнем расширении древа креста. Несмотря на большую насыщенность поля креста изображениями, создается целостная, гармоничная и уравновешенная композиция. Впервые такая иконография “Христа во гробе”, как русский вариант, появляется в XIV веке на иконе с образом Спаса Нерукотворного.

Развитие иконописного образа “Не рыдай Мене Мати”.

В клеймах лицевой створки рассматриваемого креста, размещены все персонажи изображенные на иконе. В средокрестии “Христос во гробе” по бокам “Богородица” и “Иоанн Богослов”. В верхнем клейме “Спас Нерукотворный”, в двух нижних клеймах вероятно “Сотник Лонгин” и “Жена мироносица”. Говорить с полной уверенностью не позволяет сохранность изображений на исследуемых крестах и отсутствие надписей в клеймах. Обратная створка имеет в средокрестии образ Николая Угодника в окружении избранных святых.

Крест-энколпион “Не рыдай Мене Мати” XVI в.

Технологически крест выполнен в виде двух створок с неглубоким ковчежцем и наружными верхними петлями. Створки крепились сквозным штифтом в килевидном окончании и штифтованием подвижного оглавия. Известен крест изготовленный из двух лицевых створок с использованием более раннего по времени оглавия, это говорит о заказном характере работы. (Фото справа).

Анализируемые в этой работе кресты относятся к московскому ареалу изготовления. Это убедительно доказывают и концентрация находок в этой области бытования, и последовательность в развитии типов и разновидностей крестов. Лицевые и обратные створки описываемых крестов-энколпионов стали основой для создания многочисленных тельных крестов этого периода, а так же двухсторонних и односторонних цельнолитых наперсных крестов с подвижным и не подвижным оглавием.

Практически трудно установить где отливались те или иные энколпионы этого периода имеющие различные определяющие изображения святых и архангелов на створках. Возможно в дальнейшем можно будет локализовать места размещения некоторых литейных мастерских для изготовления определенных типов крестов-энколпионов но, по представленному в этой работе материалу, можно однозначно утверждать о широкой литейной практике Троице-Сергиевого монастыря. Вероятно с укреплением монастырского хозяйства в первой четверти XV века, при монастыре начинает действовать литейный двор на постоянной основе. Его деятельность четко прослеживается вплоть до правления Ивана IV. Говорить о более позднем периоде в рамках настоящей работы излишне. Безусловно литье мелкой пластики практиковали и другие крупнейшие монастыри Москвы, не стоит сбрасывать со счетов и экономическую составляющую. Подобное производство приносило не малую прибыль монастырям. Но касаясь этого периода следует все же подчеркнуть, что для Московского княжества концентрация усилий политиков, деятельности Церкви, военной мощи и финансов была направлена на достижение одной единственной важнейшей цели-создание централизованного государства под началом Москвы. И даже междоусобица начавшаяся в правление Василия II только слегка притормозила этот процесс, вспыхнувший с новой силой после победы Василия Темного.

Энколпионы и кресты-мощевики.

Следует отдельно остановиться и на некоторых заблуждениях связанных с крестами-энколпионами. Искусственное разделение в литературе на “энколпионы” и “мощевики” вызывает только путаницу в определениях. По своему назначению что энколпион, что крест-мощевик, это все тот же “энколпион”-носимый на груди поверх одежды нагрудный (наперсный) крест, в отличии от “тельника”-креста носимого на голом теле. Существенное различие заключается в содержании которое несут в себе эти кресты. Широко распространено ошибочное мнение, что все энколпионы должны содержать мощи. Следует подчеркнуть, что в основной своей массе, литые кресты-энколпионы являлись парадным вариантом личного нательного креста, подчеркивающего социальное положение и статус его владельца, и не служили вместилищем мощей. Основная масса крестов-мощевиков была изготовлена ювелирами. Указание на то, что внутри некоторых литых энколпионов могла быть часть освященной просфоры, крупица святой земли или щепочка дерева растущего на святой горе, не делает такие кресты мощевиками. “Реликвариями”-да, возможно. Русский язык четко определяет - “мощевик”, подразумеваются только святые мощи находящиеся внутри креста. До появления пантеона “Святых в Земле Российской просиявших”, редкие и очень дорогие мощевики попадали на Русь только из Византии или балканских стран и могли принадлежать только высшим представителям Церкви или светской власти. Распространение крестов-мощевиков начинается с XV и расширяется по мере увеличения числа причисленных к лику святых. Наблюдение за историей развития литья мелкой пластики в период с XII по XV в.в. показывает, что существуют определенные законы развития церкви и общества, регулирующие появление тех или иных видов пластики, их массовое распространение и бытование.

Вероятно самыми первыми русскими литыми крестами-мощевиками были энколпионы с Борисом и Глебом, но только очень незначительная часть оригинальных отливок мастерской-создательницы креста могла содержать мощи этих святых. Заказ Церкви на эти кресты был выполнен вероятно двумя мастерскими, существование двух вариантов исполнения этих энколпионов предполагает и разных изготовителей заказа. Мощи очевидно вкладывались в оба варианта креста.

Рельефный и рельефно-черневой варианты энколпиона.

По аналогии с созданием мощевика с мощами преподобного Сергия Радонежского, можно предположить особую важность обретения мощей первых русских святых. Православная вера укрепившаяся на русских землях требовала самостоятельности управления и определенной независимости от материнской Церкви. Обретение мощей первых русских святых было декларацией этих настроений, но из-за общей раздробленности государства подобное движение к самостоятельности было преждевременным.

Многочисленные реплики-периливки энколпионов с Борисом и Глебом, копировавшиеся мастерами на местах, не могли иметь в закладке мощи по определению. Это можно сказать и копиях литых мощевиков XV века.

НЕКОТОРЫЕ
ОСОБЕННОСТИ
ТЕХНОЛОГИИ ЛИТЬЯ
КРЕСТОВ-ЭНКОЛПИОНОВ
С КИЛЕВИДНЫМ
ОКОНЧАНИЕМ

Великий князь Василий II Васильевич (Тёмный).

Появившиеся на территории Древней Руси кресты-энколпионы имели, отработанные литейщиками Византии и Ближнего Востока, формы и способы крепления створок. Самым массовым и простым был способ крепления, когда сверху и внизу имеющей ковчежец створки, располагались петли соединяющиеся штифтами. Причем верхний штифт крепил и оглавие, что позволяло кресту сгибаться под углом при изменении позы человека. Дорогие кресты-энколпионы изготовленные ювелирами из драгоценных металлов могли иметь различные способы крепления створок в зависимости от поставленной мастеру задачи. Чаще всего использовался способ крепления створок применяемый и сейчас в напрестольных и водосвятных крестах. Но в некоторых случаях применялись и другие, более сложные способы соединения створок креста. Классический и самый простой технологически способ применяется до настоящего времени.

С ослаблением к середине XIV века татаро-монгольского ига, на территории Руси выделяются несколько сильных княжеств, номинально подчиненных великому князю, но на самом деле противостоящих централизации государства. Центры этих княжеств становятся притягательными для мастеровых людей. Сюда стекаются лучшие мастера ремесленники, художники и строители-архитекторы. Организация новых культурных центров способствует расширению творческой палитры мастеров, вносящих различные местные традиции в общую копилку ремесел. Расширяется возможность знакомства с творчеством иноземных мастеров. Начиная с XIV века, создаются новые образцы крестов-энколпионов, усовершенствуется и развивается технология литья. После победы на Куликовом поле резко усиливается роль Москвы. Начинается основной период создания русского централизованного государства. Этот процесс затронул все стороны жизни Руси в том числе и литье мелкой пластики. Доминирующую роль начинает играть московская художественная школа.

Новые требования заставляли мастеров-литейщиков применять новые технологии в изготовлении крестов, усложняя традиционные. Так энколпионы с килевидным окончанием, вынуждают мастеров отказаться от нижних петель, нарушающих эстетику креста. За столетия прошедшие после крещения Руси появился пантеон Русских Святых, возникла реальная возможность помещать в один крест мощи нескольких святых покровителей. Это приводит к появлению перегородок внутри энколпиона, образующих отдельные ячейки для мощей. Но если в кресте, изготовленном ювелиром, заказчик мог сам определить количество ячеек, то при литье воспроизводился однажды установленный образец. Единственным известным мне примером такого литья в XV веке является “Московский крест”. Технологически ковчежец обратной створки выполнен в виде коробчатой структуры с двумя боковыми петлями вверх. Лицевая створка в виде ровной пластины с одной центральной петлей вверх. Такие кресты происходят из центральной мастерской, при последующем копировании перегородки исчезают и уменьшается глубина ковчежца, что говорит об изготовлении по оттиснутой с образца популярного креста-энколпиона форме.

Исчезновение перегородок при последующем, многократном копировании.

О том, что мастерам приходилось решать новые технологические задачи, говорят и способы крепления створок креста-энколпиона которые менялись по мере изменявшихся требований к подобным крестам. Первые изготовленные энколпионы этого типа имеют паяную серебром нижнюю часть. Способ крепления предусматривал такую пайку внизу и скрепление оглавия и верхних петель штифтом. Так как после обработки и сборки эти кресты покрывались огневой позолотой, возможно процесс пайки и золочения проводился одновременно. Створки покрывались амальгамой и складывались вместе, в нужное место вставлялся тонкий кусочек расплющенного серебра, после этого изделие подвергалось нагреву на углях с поддувом воздуха для увеличения температуры нагрева. В результате припой растекался соединяя створки, ртуть испарялась, золото получало сцепление с металлом креста. После очистки и полировки нужных мест такие кресты выглядели как настоящая драгоценность. Но возникает законный вопрос: “Как при таком нагреве могли сохраниться мощи?” Есть три варианта ответа. Первый- мощи не вкладывались, так как таковых еще не было и перегородки делали для будущего. Второй-вкладывалась только земля со святого места которой нагрев не страшен. Третий вариант ответа проще. Как и в современных напрестольных крестах перегородки служили подпоркой для тонкой лицевой створки. Но, возможно, когда появились мощи и встал вопрос о возможности вложить их в крест, для сохранения органики мастера принимают другое решение, отказаться от пайки и заменить ее простым штифтом в поле самого креста, соединяя им обе створки в нижней, килевидной части.

Теперь створки, как и оглавие, золотились отдельно, аккуратный нижний штифт, возможно также золоченый, не нарушал общую композицию. Но, пока не найден целый крест с мощами, вопрос остается открытым. Тем более, что находящийся в моем собрании поздний переливок “Московского креста”, также имеет пайку серебром в нижней части. Вероятнее всего, что с самого начала, крест задумывался как парадный-наперсный, без вложения мощей.

Крест с нижним штифтом и место пайки на переливке.

Следующий рассматриваемый нами крест-энколпион с килевидным окончанием изначально предназначался для мощей. Происхождение лицевой створки точно установлено, основой послужил “Московский крест”. Обратная створка несет изображение преподобного Сергия Радонежского с избранными святыми и архангелами.

Створки и компоновка изображения.

Родоначальником крестов-энколпионов с новой символикой на лицевой створке является известный крест-энколпион с внутренними петлями крепления. Возможно крест был создан в Московском княжестве после победы на Куликовом поле в начале восьмидесятых годов XIV века. Отметить это великое событие созданием креста-энколпиона вполне в традиции православной веры. Для себя автор называет его “Куликовским крестом”. На обратной створке этого энколпиона ростовое изображение Богородицы Агиосоритиссы. Над Распятием появляется изображение Престола Уготованного с образом голубя-символа Святого Духа. Подобный символ известен и на некоторых более ранних крестах-энколпионах, но здесь он обретает окончательный вариант изображения. В компоновке изображений на этом кресте, особенно его обратной створки, хорошо наблюдается поиск мастерами приемлемого композиционного решения, некой идейной симметричности изображений. Все это было найдено и воплощено в художественном решении “Московского креста”.

С укреплением Московского княжества претензии Москвы, как главной законодательницы образцовых произведений металлопластики, резко увеличивается, особенно по отношению к многочисленной продукции мастеров литейщиков Тверского княжества.

Крест-энколпион последней четверти XIV века.

Технологически первый крест-энколпион с изображением преподобного Сергия Радонежского на обратной створке повторяет крест-энколион с Богородицей Агисоритиссой на обратной створке. Главным решением мастера было перенесение петель вовнутрь самого креста, петли оглавия также прятались вовнутрь. Специальные выборки сбоку креста вверху и внизу, позволяли вставить штифты и слегка их расплющить. Все это способствовало созданию впечатления монолитности креста, чего собственно и добивался мастер.

Внутренняя часть энколпиона со скрытыми петлями.

Первый энколпион с внутренними петлями.

Все эти кресты, как и тельный крест описанный А. К. Станюковичем и А. А. Медынцевой под названием “Звенигородский крест”, найдены в границах Московского княжества или его ближайшего окружения. Крест-энколпион с ростовым изображением Богородицы Агисоритиссы на обратной створке и наружными петлями, является упрощенным вариантом креста с внутренними петлями и предназначался для более широкого слоя населения в отличие от своего элитного прототипа.

*Энколпионы с внутренними и наружными петлями.
Последняя четверть XIV века.*

“Звенигородский крест”. Конец XIV в.

При техническом решении с внутренними петлями, створки и оглавие золотились отдельно, очищались, полировались, затем вовнутрь закладывалась частичка мощей в восковой мастике, вставлялись оглавие и боковые штифты. Изготовить такой крест, учитывая сложный обратный рельеф с петлями и ковчежцем, можно было только по выплавляемой восковой модели. Кроме огневого золочения известна и створка покрытая эмалью по вызолоченному кресту.

Граненое, с проушинами, оглавие традиционно несет на лицевой стороне рельефный образ Спаса Нерукотворного в круглом медальоне,

Исходя из наблюдений по усадке, можно предположить что эти кресты изготавливались довольно длительное время, по крайней мере, на протяжении двух-трех десятилетий.

*Мощевик с образом пр. Сергия и внутренними петлями.
Слева створка с эмалью.*

Сложность изготовления и малый тираж объясняют редкость находок этих крестов. Для более массового производства мастера вернулись к более привычной и легкой технологии с наружными верхними петлями и штифтованием створок в нижней, килевидной части креста.

Энколпионы с верхними наружными петлями.

При таком способе тиражирования существенно упрощался процесс производства. Форма для заливки изготавливалась методом оттиска с мастер-модели, что исключало трудоемкие работы с восковой моделью, значительно удешевляя процесс производства. Это, в свою очередь, позволяло значительно наращивать количество отливок за единицу времени, тем самым способствуя массовости производства.

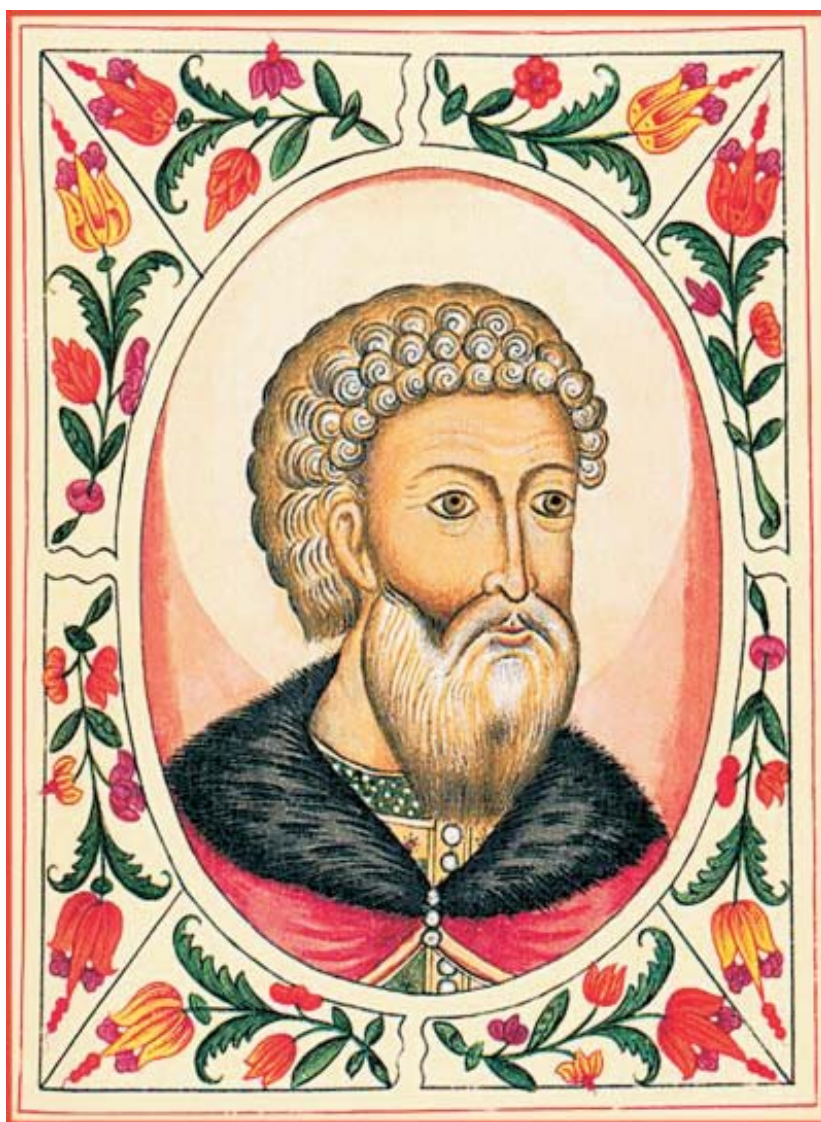
Следует отметить, что обычно мощи в крестах-энколпионах с верхними петлями и соединяющим штифтом внизу, находятся в нижней части креста, несколько выше места расположения соединяющего штифта. Может быть это связано со способом крепления створок для уточнения места отверстий для штифта, которые проделывались в уже отлитых створках. Восковая мастика могла фиксировать положение обеих створок, препятствуя смещению. Но возможно, что это происходило и от смещения восковой мастики вниз в процессе ношения креста. В первое время воск сохраняет текучесть и при нагреве от тела, или внешних источников, например солнца, происходило ее смещение к килевидному окончанию из средокрестия.

Энколпион с мощами.

Восковая мастика со временем превращается в темную, пропитанную окислами или покрытую ими массу, внутри которой и находится частичка мощей. Во втором случае, при реставрации, ее можно аккуратно отделить и сохранить, покрыв слоем горячего воска. После расчистки и консервации мощи помещаются на прежнее место. Затем створки соединяются, и закрепляются. Собранный крест готов к длительному хранению в качестве экспоната коллекции. Причем не теряется и его функция крестамощевика как оберега и охранителя владельца. Это единственная реальная возможность для простого современного верующего человека хранить мощи святого, причем с пятисотлетней историей бытования. Нет смысла и освящать предметы коллекции ибо они не утратили своих сакральных свойств от пребывания в земле, а руки реставратора, вернувшие им вторую жизнь в мире людей, не могут их осквернить.

КРЕСТЫ-
МОЩЕВИКИ
С ИЗОБРАЖЕНИЕМ
СЕРГИЯ
РАДОНЕЖСКОГО
НА ОБРАТНОЙ
СТВОРКЕ

Великий князь Иван III Васильевич (Великий).

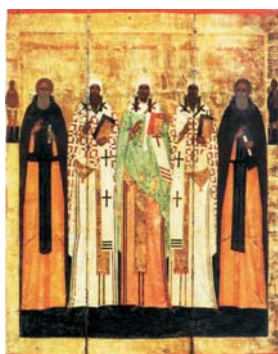
Время создания энколпионов с килевидным окончанием совпало со временем начала почитания преподобного Сергия Радонежского. Начавшееся после его смерти почитание как местночтимого святого, после обретения его мощей в 1422 году, начинает распространяться по Руси. Немаловажную роль в этом сыграли как Церковь, так и светская власть. Проповедываемые святым Сергием идеи объединения Руси под властью великого князя, помогали созданию централизованного государства. К концу первой четверти XV века обитель, созданная преподобным Сергием, становится крупным центром духовной и культурной жизни Московского княжества. Игумен монастыря, ученик пр. Сергия, преподобный Никон полностью возродил монастырь после разорения ханом Едигеем в 1408 году. Теперь мало что напоминало первые пятнадцать лет существования Радонежской пустыни, когда двенадцать монахов во главе с преподобным Сергием терпели нужду и лишения. Как пишет Феофан Премудрый - «церковные сосуды были деревянные, ризы из крашенины, книги писаны на бересте, а службы отправлялись при свете лучины». Только по прошествии этого срока вокруг пустыни начали селиться крестьяне, вырубая лес и распахивая поля. Тогда и началась посильная помощь обитателям монастыря. Политика московских князей способствовала притоку населения из других княжеств пострадавших от татаро-монголов и междоусобиц.

Изначально преподобный Сергей духовно поддерживал великого князя Дмитрия Ивановича в его борьбе с татаро-монголами, призывая князей объединиться под властью великого князя. Он ездил к ростовскому князю в 1356 году. В 1365 году в Нижний Новгород, а в 1385 к врагу великого князя Олегу рязанскому, убедив его заключить вечный мир с Дмитрием Донским.

Нельзя точно сказать, когда началось почитание преподобного Сергия как общерусского святого, это произошло до макарьевских соборов и установки правил канонизации. В одной из княжеских грамот, датируемых 1449-1450 годами, святой Сергий назван преподобным. В грамоте первого самостоятельно избранного на Руси митрополита Ионы, датируемой тем же временем, святой Сергий также называется преподобным, вместе с Кириллом Белозерским и святителем Алексием, митрополитом Московским. Но не вызывает сомнений, что обретение мощей в 1422 году запустило цепочку событий и действий предшествующих канонизации. За год, на пожертвования Василия I и Звенигородского князя Юрия Дмитриевича, на месте деревянного, построенного в 1412 году собора, возводится каменный Троицкий собор. В 1425-1427 годах собор расписывала артель Андрея Рублева и Даниила Черного. Туда же была помещена и написанная ранее Рублевым знаменитая Троица. Обретение мощей требовало труда различных мастеров. Изготавливалась рака, вышивался покров, создавался первый иконописный образ. Обретение мощей предполагало и возможность создания креста-мощевика, сначала для высших иерархов Церкви и представителей государственной власти, а затем и для более широких слоев общества. В 1425 году на великокняжеский престол вступает малолетний Василий II и в Московском княжестве начинается нелегкий период междоусобицы. Образ преподобного Сергия, как радителя за единство государства во главе с великим князем, становится духовным знаменем московского князя.

Очевидно первым изображением Сергия Радонежского в произведениях металлопластики является изображение на обратной створке креста-мощевика. Выполненное гравированным контурным рисунком, ростовое изображение преподобного, со с. Стефаном и св. Николаем по бокам и архангелов вверху и внизу, близко традиции конца XIV века.

Сходство манеры исполнения и художественного решения с “Московским крестом” очевидно. Если учесть еще и выбор лицевой створки, с доработкой в виде отсечения кромок, можно предположить изготовление этих двух крестов одним мастером. А пребывание в монастыре выдающихся живописцев во главе с Андреем Рублевым и Даниилом Черным позволяет выдвинуть гипотезу о причастности мастеров к появлению этих двух крестов. Художественные достоинства данных крестов бесспорны. Если представить, как выглядел только что изготовленный крест, с его точно выверенными пропорциями, строгим и торжественным решением лицевой створки и прекрасной компоновкой обратной створки, приходит в голову мысль о возможности изготовления эскиза креста для резчика мастер-модели одним из этих мастеров. Автор испытывает большой соблазн приурочить создание первого, “Московского креста” к прижизненному заказу игумена Никона. Второй крест с образом пр. Сергия мог быть создан ко времени освящения Троицкого собора уже после смерти преподобного Никона. Это торжественное событие подразумевало присутствие высших церковных и светских лиц. Подарок от монастыря в виде креста-энколпиона с мощами преподобного Сергия был бы драгоценным свидетельством этого памятного события.

Икона XV в. “Преподобный Сергий и Ростовские святые”. Обратная створка мощевика.

Популярность и редкость крестов с мощами преподобного Сергия Радонежского не могла не породить желание иметь похожий крест. Примером ответа на спрос может служить отливка с мощевика цельнолитого креста представленного на фотографии. Оттиск получился не четкий и мастер попытался его улучшить в меру своих способностей. Крест найден в Переславском районе Ярославской области и судя по сопутствующим монетам время его бытования вторая половина XV века.

Подражание кресту с мощами Сергия Радонежского.

При анализе крестов-мощевиков с внутренними петлями и лицевой створкой первого типа выяснилось, что существуют и кресты с обратной створкой не несущей каких либо изображений. Вполне вероятно что это попытка выпуска парадных наперсных крестов такого типа. Собственно это может быть продолжением традиции “Московского креста”, но в более скромном варианте. Мощи в эти кресты не вкладывались. Происхождение одной находки установлено, крест найден недалеко от Переславля-Залесского. Имея верхние петли скрытые внутри креста, внизу скрытые петли у этого типа крестов отсутствуют и створки соединяются общим штифтом. Немного уменьшенная глубина ковчежца и отсутствие нижних петель предполагает более позднее изготовление этих крестов по сравнению с мощевиком Троице-Сергиево монастыря. Положение верхних петель существенно отличается от мощевика, подразумевая и несколько иное оглавление на этом типе крестов.

Крест-энколпион с внутренними петлями, лицевой створкой первого типа и гладкой обратной створкой, найденный в Переславле-Залесском.

К середине XV века Троице-Сергиев монастырь считается главным религиозным центром Московского княжества. В Троицком соборе проходят крещение все дети княжеского рода. Почитание преподобного Сергия Радонежского распространяется на все присоединенные княжества и земли. Следствием этого процесса является создание нового варианта креста-мощевика.

Крест второго типа. Слева, с ранним оглавием, традиционно несущим образ Спаса Нерукотворного.

Не исключено, что данный тип появился еще при совместном правлении Ивана III с отцом. Как и предыдущий вариант, крест был изготовлен большим мастером работавшем в монастыре, возможно самим знаменитым Амвросием или мастером его школы. Строгость и лаконичность исполнения ставит этот крест в один ряд с лучшими произведениями металлопластики. По новому решены лицевая створка, компоновка и силуэт креста, изображения становятся объемными и на обратной створке. Над Распятием появляются трубящие ангелы, фигура Христа занимает все поле. Изменяется компоновка обратной створки. Избранные святые, с. Стефан и св. Николай помещены в отдельные, подписанные сверху клейма, ростовая фигура преподобного Сергия занимает все поле. Вверху появляется рельефная поясняющая надпись.

Появление следующего типа можно датировать концом правления Ивана III - первой половиной XVI вв. Голгофа, в виде хорошо выделенной, характерной конусообразной горки. Распятие, с увеличенным изгибом тела Христа. Обратная створка имеет компоновку предыдущего креста с небольшими, но существенными, изменениями. Исчезают перегородки клейм, отделявшие избранных святых, вверху появляется клеймо со святым, возможно пр. Никитой Столпником Переславским. Вполне вероятно, что здесь мы наблюдаем следы, критикуемого москвичами греческого влияния поддерживаемого, не любимой ими, последней женой Ивана III, Софьей Палеолог.

Крест-мошевик первой половины XVI в. и икона преподобного Никиты Столпника Переславского XVI в.

Кресты-мошевики, встречаются в оригинальных отливках центральной мастерской с закладкой мощей, но известны и копии-переливки выполненные по оттиснутой форме мастерами литейщиками на местах, естественно без мощей.

Более чем очевидно, что все серии оригинальных крестов-мошевиков XV-XVI вв. с изображением преподобного Сергия Радонежского отливались в Троице-Сергиевом монастыре. Только монастырь имел мощи святого и право на их использование. Больше примеров массового литья мошевиков в православной христианской пластике нет.

ТВЕРСКОЙ
КРЕСТ-ЭНКОЛПИОН

Великий князь Василий III Иванович.

Очень редким и интересным памятником искусства металлопластики является крест-энколпион с внутренними петлями, лицевой створкой первого типа и изображением архангела Михаила на обратной створке. Основой для этого энколпиона послужил крест-мощевик с внутренними петлями и образом преподобного Сергия Радонежского на обратной створке. Выполненное в несколько примитивной графической манере контурное, гравированное изображение архангела Михаила, с серафимом в верхнем расширении древа и херувимом в килевидном окончании, создает новую разновидность подобных крестов. Известна обратная створка со следами золочения. В настоящее время мне известно о трех экземплярах таких крестов. Отдельная, обратная створка такого энколпиона, поднята несколько лет назад в районе озера Скорбёж в Тверской области. Целый энколпион поднят в подмосковье, как одиночная находка в лесу, по бывшему Боровскому тракту. Створка с остатками позолоты найдена в Ступинском районе Московской области. Известен еще один позолоченный экземпляр найденный без оглавия.

Крест-энколпион с изображением архангела Михаила.

Граненое, с проушинами, оглавие имеет на лицевой стороне изображение серафима. Обратная сторона украшена, изображением двенадцатиконечного “апостольского” креста в ромбическом медальоне. Все изображения на оглавии выполнены гравированным рисунком. В отличие от “Московского креста” и мощевика с образом пр. Сергия, в оформлении этого оглавия нет образа Спаса Нерукотворного.

Крест-энколпион найденный в подмосковье.

Безусловно применение створки первого типа, впервые использованной для мощевика с внутренними петлями и образом Сергия Радонежского, предполагает вторичность изготовления креста с образом архангела Михаила. Данный крест-энколпион является не только новой разновидностью этого типа крестов, но и символическим памятником политических реалий первой половины XV века.

При Великом князе Борисе Александровиче (1426-1461) гг., из-за начавшейся междоусобицы в Московском княжестве, вновь возрастает значение Твери. Однако князь Борис проводит осторожную политику, стремясь не столько соперничать с Москвой за главенство и Владимирский престол, сколько сохранить самостоятельность Великого княжества Тверского. Заключив договор с Литвой в 1427 году, тем ни менее, Борис Александрович на протяжении своего правления ни разу не выступил против Василия Темного на стороне его врагов. Но очевидно настроения былого соперничества не покидали тверичей, представленный крест свидетельство таких настроений. Поместив символ Твери, архангела Михаила на московский крест-энколпион, мастер тем самым подтверждал существование подобных настроений в Тверском княжестве. Учитывая определенные исторические обстоятельства, можно предположить создание этого креста в период после 1427 года.

Михаил архангел в Софийском соборе Киева и на Тверской иконе XIV века.

В поисках аналогов изображения архангела Михаила на крестах-мощевиках XV проделана определенная работа. К сожалению выбор не велик, мало дошло до нас подобных произведений. Но в образце креста работы новгородского ювелира XV использовано традиционное положение крыльев архангела. На представленном из коллекции ГИМа серебряном, позолоченном кресте-мощевике видно характерную горку-Голгофу появившуюся во второй половине века и традиционное изображение архангела. Это типично и для других подобных крестов этого времени.

Крест-мощевик XV в. из коллекции ГИМа. и изображение архангела на тельном кресте XV века.

Своеобразное решение принял тверской мастер изображая покровителя Твери на обратной створке литого креста-энколпиона рассматриваемого в настоящей работе.

Изображение архангела Михаила продиктовано самой формой креста. Стоящий на облаке, обозначенном простым овалом, архангел изображен с распахнутыми крыльями. Такое изображение перекликается с иконографией архангела Михаила на иконах «Чудо о Флоре и Лавре», «Три отрока в пещи огненной» и «Михаил архангел воевода».

Изображения архангела Михаила на иконах, обратной створке креста-энколпиона найденной у озера Скорбёж и выносном кресте 1904 г.

Стилистически изображение восходит к образу архангела Михаила в Киевской Софии, это характерно для искусства Твери ориентирующейся на византийские образцы. Литье мелкой пластики в Тверском княжестве было очень хорошо развито, что подтверждается многочисленными находками произведений тверских литейщиков далеко за пределами Тверского княжества и автор склонен предположить местное изготовление данного энколпиона.

Интересно, что художественные рамки изображения архангела Михаила, обусловленные формой креста, находят продолжение через столетия в начале XX века. На приведенной выше фотографии подобное решение на выносном за престольном кресте 1904 года.

Технологически крест с архангелом Михаилом повторяет крест-мощевик с внутренними петлями и образом преподобного Сергия Радонежского на обратной створке. Проводя измерения по усадке в процессе отливки данных крестов на протяжении определенного времени, выясняется что размеры “Тверского креста” близки первым, ранним отливкам мощевиков с внутренними петлями и образом пр. Сергия Радонежского. Это может служить дополнительным подтверждением временного соответствия по предполагаемой автором датировке. “Тверской крест” был создан непосредственно после появления мощевика Троице-Сергиевого монастыря, вероятно в первые годы бытования. Можно предположить, что неизвестный мастер исполнил княжеский заказ на образ архангела Михаила как бы осеняющего своими крыльями и охраняющего Великое княжество Тверское. Вполне вероятно, что данный крест-энколпион предназначался для воевод князя Бориса. Подобное предназначение креста известно, например “Звенигородский крест” для ратников. Да и сами места находок, у озера Скорбёж и Боровский тракт, заставляют предположить боевые походы ратных людей Твери. Створка из Ступинского района имеет остатки огневой позолоты

и вероятно как-то связана с основанным в начале XV века Троицким Белопесочким монастырем.

Створки “Тверского креста”, верхняя с позолотой.

Анализируя способы оформления описываемых крестов нельзя не обратить внимание на определенное сходство в художественном решении обратной створки самых первых крестов этого типа. Как и “Московский крест”, крест-мощевик с Сергием Радонежским, так и “Тверской крест” имеют на обратной створке гравированное изображения. Этот способ оформления креста характерен для московских мастеров последней четверти XIV-первой четверти XV вв., что можно наблюдать анализируя произведения мелкой пластики этого периода. Создание объемных, рельефных образов на обратной створке является признаком мастера другой школы а в ряде случаев возможно и другого времени. Не выпадает из этого ряда и “Тверской крест”, так-как его создание носит явно подражательный характер то и противоречий не возникает. Характерные следы от штихеля, хорошо заметные даже на отливках, только подтверждают это предположение. Штихелем выполнены и изображения архангела Михаила, серафима и херувима на “Тверском кресте”. Сравнивая описываемые кресты нужно отметить и разный уровень художественного воплощения общей композиции. Явно видно что уровень художественного мастерства исполнителя “Московского креста” и мощевика с образом Сергия Радонежского выше уровня исполнителя “Тверского креста”. Но и обратную створку “Тверского креста” выполнял большой мастер своего времени. Вероятно гравировка делалась еще по восковой мастер-модели этих крестов или правилась на первой восковой модели.

Художественное исполнение обратных створок крестов - энколпионов оригинальных отливок центральных мастерских. Данные кресты покрывались огневой позолотой и имели для своего времени не малую стоимость.

КРЕСТЫ
С ОБРАЗОМ
СВЯТИТЕЛЯ
НИКОЛАЯ
ЧУДОТВОРЦА
НА ОБРАТНОЙ
СТВОРКЕ

Великий князь Иван IV Васильевич (Грозный).

С лицевой створкой первого типа был создан и крест с образом Николая Чудотворца в средокрестии обратной створки. Изображение на концах горизонтальных лопастей архангелов Михаила и Гавриила близко традиции начала XV века. Вверху над святителем погрудное изображение Богородицы, в килевидном окончании ростовая фигура архидиакона Стефана. Расположение избранных святых по вертикали создает стройную молитвенную композицию, от святых заступников к Пресвятой Богородице. Подобное решение можно увидеть на иконе XV века с образом Кирилла Белозерского.

Граненое с проушинами оглавие несет в ромбическом медальоне гравированное, контурное изображение двенадцатиконечного креста с криновидным окончанием лопастей. Характерная иконография позволяет датировать время создания этого креста первой половиной XV века.

Крест с образом Николая Чудотворца и икона Кирилла Белозерского. XV в.

Дальнейшее развитие типа мы видим на кресте с Николаем чудотворцем, избранными святыми и святым мучеником Никитой изгоняющим беса, в килевидном окончании на обратной створке. Анализируя количество находок выясняется, что это наиболее популярная и часто встречаемая разновидность крестов этого типа. Но, судя по практически отсутствующему ковчезцу на створках, крест следует отнести к подгруппе называемой в среде собирателей псевдоэнколпионами. Название прижилось и бытует, несмотря на то, что не совсем отражает суть изделия. Правильнее было бы отнести их к двусторочатым наперсным крестам. Их изготовление является примером инертности традиции, приведшей к созданию цельнолитых наперсных двусторонних и односторонних крестов, в начале с подвижным, а затем и с неподвижным оглавием. Это происходило в связи с увеличением спроса на подобные кресты, желанием уменьшить стоимость и упростить их производство, а также широко распространившимся литьем на местах, вдали от основных центров литья. Наряду с этим бытование полноценных крестов-энколпионов, стоивших значительно дороже, продолжалось.

Крест XVI в. с изображением св. Николая и св. муч. Никиты в килевидном окончании.

Последним по времени обращением к лицевой створке первого типа было изменение ее верхней части. Престол Уготованный уступил место образу Спаса Нерукотворного. Возможно это связано с тем, что ставшее упрощенным и маленьким оглавие, уже не вмещало на своей плоскости этот образ, столь важный для установившегося канона.

Замена символа “Престол уготованный” изображением Спаса Нерукотворного.

Обратная створка имеет несколько измененный от предыдущей створки вариант со святителем Николаем Угодником и святым мучеником Никитой изгоняющим беса. Все изображения святых несколько увеличены в объеме, фигура святителя Николая менее проработана.

Последнее изменение лицевой створки первого типа. XVI в.

Этим вариантом и заканчивается бытование первого типа лицевой створки, созданной в первой четверти XV века мастерами работавшими в Московском княжестве.

Как видно из анализа данного вида пластики, ее развитие в описываемый период, конец XIV-XVI вв., на примере килевидных крестов-энколпионов, неразрывно связано с процессом становления русского централизованного государства во главе с Москвой. В это время окончательно утверждается каноническая символика изображения Распятия, как своеобразный итог пятисотлетнего развития православия на Руси и ведущую роль в этом сыграли мастера Московского княжества, выполнявшие заказ Церкви.

A large, light gray oval frame is centered on the page. At each of the four corners of the oval, there is a detailed black and white floral ornament. These ornaments feature intricate scrollwork, leaves, and small flower-like motifs, arranged in a symmetrical, corner-facing pattern.

ДОПОЛНЕНИЯ

Интересен и вопрос иконографии ангельских сил. Широко распространены изображения архангелов, их изображали как существа в человеческом облике, но имеющих два крыла. Также часты изображения серафимов и херувимов. Существуют два варианта изображений этих духов в пластике описываемого периода. В первом крылатые создания имеют лицо в овальном контуре, близкое привычному нам изображению в поздней пластике. Во втором контур лица обозначен ромбом. Очевидно, что это графическое решение применялось для отличия серафимов и херувимов. Внизу, на фотографиях икон различных веков, иконография Сил Небесных в представлении людей того времени.

Иконы с изображениями ангелов.

К сожалению количество крыльев, также являющихся определяющим признаком, из-за плохой сохранности, а часто и схематичности исполнения, не позволяют точно определить к какому образу относится изображение. Но и количество крыльев не всегда является определяющим признаком. В иконописи применялось цветовое определение этих Сил Небесных. Огненные серафимы имели крылья или части изображения красного цвета. Сопоставляя изображения выясняется, что в пластике этого периода серафимы изображались с ромбическими лицами, как бы прикрытых крыльями, а херувимы с овальными. Данные силы считаются наиболее близкими к Богу. Серафимы-первый уровень, херувимы-второй, престолы, часто изображавшиеся как крылатые, многоглазые колеса-третий.

Изображение серафима и херувима на мозаичной фреске из Италии и изображение серафима на фреске работы Феофана Грека.

Кроме изображений на крестах, серафимы и херувимы часто изображались на оглавиях, неся дополнительную информацию о мироустройстве и Силах Небесных, но также выполняя и декоративную, украшательную функцию.

Еще одним интересным моментом в истории создания произведений христианской металлопластики является оформление оглавий крестов-энколпионов. Исполняя чисто техническую функцию, тем ни менее оглавия рано становятся объектом дополнительного украшения. Говоря о продукции литейщиков, менее разнообразной по сравнению с работами ювелиров, следует отметить что со временем византийские прототипы претерпевают изменения. Состоящие из двух сферических половинок оглавия превращаются в бочкообразные с характерным валиком в месте соединения полушарий. Исчезает и “юбочка”-тонкая, конусообразная пластинка переходящая в петли. В XIV веке распространяются граненые оглавия. Имеющиеся на гранях плоскости позволяли разместить на них изображения. Таким образом увеличивалось информационное поле креста и создавался дополнительный декоративный эффект.

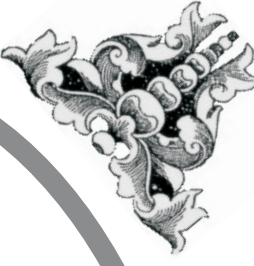
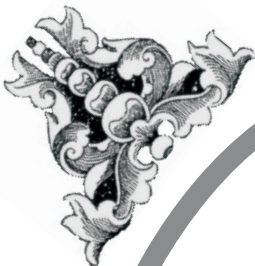

Некоторые образцы литых оглавий XII - XVI вв.

Оглавия изготовленные ювелирами.

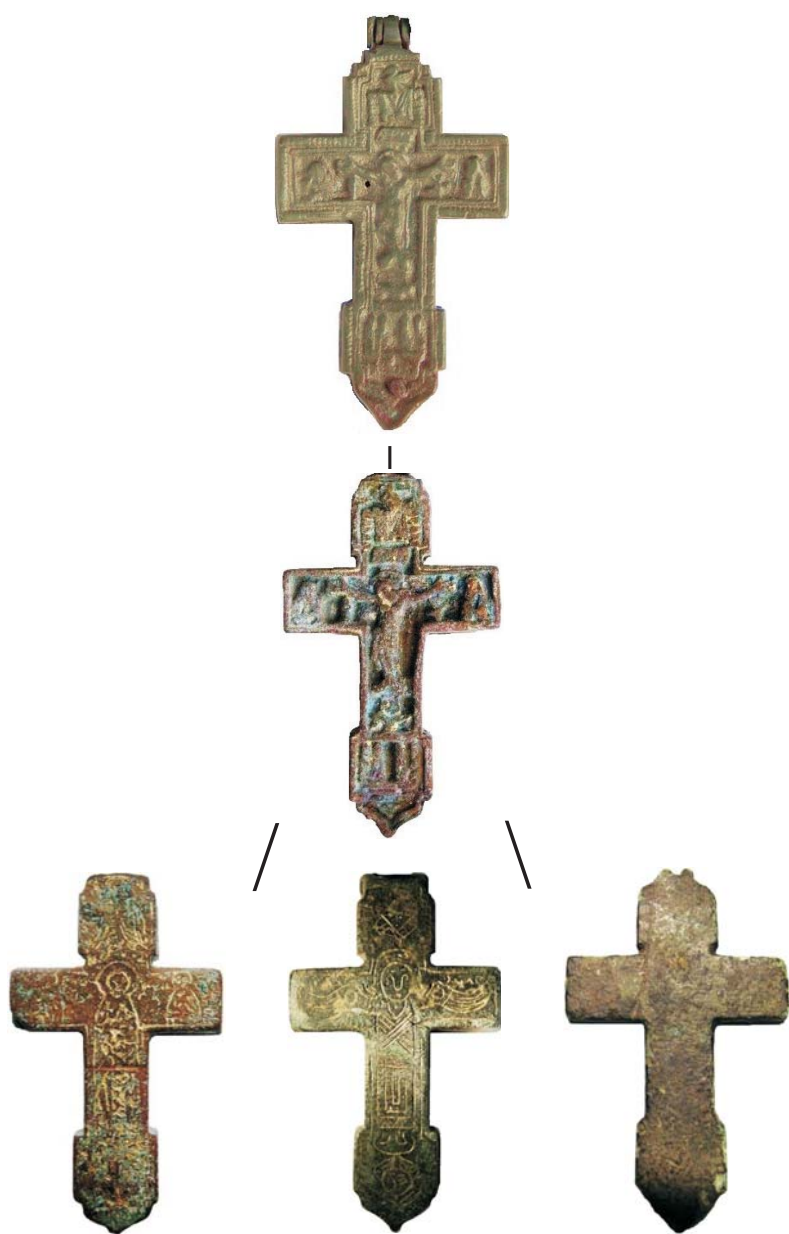
Что касается крестов-энколпионов с килевидным окончанием следует отметить что впервые изображение на оглавии образа Спаса Нерукотворного появляется на московских крестах. Это связано с традицией ведущей свое начало с первых московских храмов в честь Спаса. В конце XIV это еще и предание о благословении преподобным Сергием Радонежским Великого князя Дмитрия иконой Спаса Нерукотворного перед битвой с войском хана Мамай. Очевидно и “Куликовский крест” имел оглавие с образом Спаса. Видимо по этому оглавия на мощевиках с образом св. Сергия как правило несут этот образ, а кресты с изображением Святителя Николая Угодника имеют другое оформление. По мере увеличения массовости производства крестов идет и упрощение формы оглавия. Изображения на оглавиях крестов созданных в различных самостоятельных княжествах еще ждут своего исследователя. Безусловно такая зависимость существовала. Следы самобытности исчезают к концу XV-в начале XVI вв. Создается общерусская традиция разделенная на отдельные школы.

СООТНОШЕНИЯ СТВОРОК

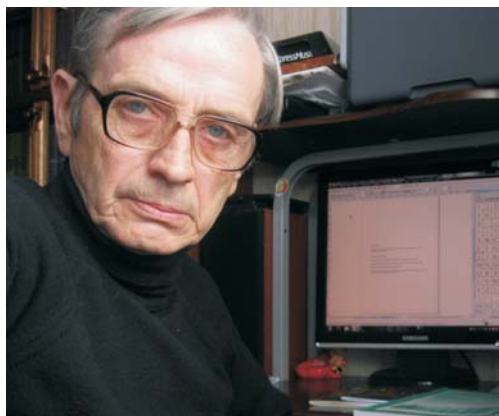
Вместо заключения.

Хочу подчеркнуть следующее: автор не претендует на глубокий искусствоведческий анализ данных произведений металлопластики или описание всех известных на данный момент литых крестов-энколпионов с килевидным окончанием, существовавшим с конца XIV до начала XVII вв.

Основываясь на анализе известных фактов и имеющемся фактическом материале, автор пришел к выводу о том, что первоначально литые кресты-энколпионы с килевидным окончанием нижней лопасти появились в Московском княжестве, а история их создания неразрывно связана с историей создания русского централизованного государства. Религиозная символика этих крестов тесно переплетается с представлениями людей той эпохи об устройстве небесного мира и стремлением обустроить земной мир по образу небесного.

Предпринятая попытка анализа этих произведений христианской металлопластики подразумевала соединение различных подходов, в том числе: технологию производства, атрибуцию и датировку небольшой части этих предметов, являющихся замечательными произведениями искусства древних мастеров.

Автор глубоко убежден, что история создания литых крестов-энколпионов с килевидным завершением нижней лопасти, как и сами эти образцы искусства металлопластики, достойны маленькой странички в истории Православной веры и культуры русского народа.

Об авторе.

Спасёных Анатолий Николаевич родился в 1947 году. В настоящее время проживает в г. Ельце. Пенсионер. Краевед-исследователь.

Опубликованные работы:

Уникальный клад елецкой земли домонгольского периода. Елец. 2008.

Монетные клады 17 века в г. Ельце и его округе. Елец. Вестник ЕГУ. 2009.

Монеты и клады елецкой земли. Елец. 2009.

Христианская символика в произведениях металлопластики найденных на елецкой земле и ее ближайшей округе. Елец. 2011. Интернет издание 2012.

Литые кресты-энколпионы 15-16 вв. с килевидным окончанием. Елец. 2012. Журнал "Родная старина" №2. 2012.

Интернет издание. 2012 г.

